

С наступлением темноты в резиденцию премьер-министра прибыли двое неожиданных гостей. Чжао Линю, который в это время обсуждал дела с Хо Цинем и Ян Цунем, пришлось спешно вернуться в постель и продолжить притворяться беспамятным.

Когда дворецкий ввел в покои две фигуры в просторных плащах с глубокими капюшонами — одну высокую, другую совсем маленькую, — Хо Цин и Ян Цунь склонились в поклоне:

— Смиренно приветствуем госпожу Сянь-фэй и принцессу Пинъян.

Сянь-фэй откинула широкий капюшон, открыв лицо, подобное ясной луне. Она одарила мужчин мягкой улыбкой и позволила им выпрямиться.

— Мы побеспокоили вас в столь поздний час лишь потому, что принцессе необходимо проститься со своим отцом. Путь долог, горы высоки, и, боюсь, в этой жизни им больше не суждено встретиться. Даже если государь сейчас не видит ее, Пинъян должна прийти и поклониться отцу.

Пинъян последовала примеру матери и тоже сняла капюшон. Ее лицо было изящным и милостивым: ясные глаза, прямой носик. Она была очень похожа на Сянь-фэй, но с острым подбородком и тонкими губами. В ней не было ни черт Чжао Линя, ни сходства с ее дядей Цзи Синхаем.

Девочка подошла к кровати и, слегка подогнув колени, опустилась в безупречно почтительном поклоне. На ее лице не отразилось ни тени страха, лишь спокойствие и упрямый блеск в глазах. Однако первые же ее слова заставили всех присутствующих вздрогнуть:

— Отец, я, Пинъян, пришла проститься с вами. Хотя вы и правите бестолково, ваша дочь не будет слабой. После того как я прибуду в ставку правителя волков, я непременно возьму власть в свои руки, а затем вернусь с войском, чтобы искоренить предателей.

Чжао Линь, лежавший на кровати, едва не подскочил от неожиданности. У Ян Цуня на лбу проступил пот: в этом семействе что ни человек, то кремень. Лишь Хо Цин едва заметно улыбнулся и заметил:

— Истинная дочь полководца, слава о которой не преувеличена.

Сянь-фэй не стала упрекать дочь за столь дерзкие речи, лишь поманила ее рукой:

— Попрощалась с отцом — теперь возвращаемся, у нас еще много дел.

— Слушаюсь, матушка.

В карете по пути во дворец маленькая Пинъян недоуменно спросила:

— Матушка, зачем вы заставили меня встать перед отцом на колени и произнести те слова?

Сянь-фэй с любовью погладила ее по голове:

— Пинъян, я просто сделала ставку.

— На что?

— На то, что твой отец станет твоим последним спасением.

Карета быстро неслась сквозь ночную мглу к императорскому дворцу, оставляя позади лишь мерный стук копыт. Однако на крышах домов вдоль дороги затаились слои тайных стражей. Они знали о присутствии друг друга, но вынуждены были делать вид, что никого нет, — совсем как шумная Великая империя и бурлящие под ее поверхностью темные воды столицы.

Три дня спустя свадебный кортеж вовремя покинул северные ворота. Ван Шо показался лишь на миг и тут же отбыл, а остальные члены императорской семьи лишь символически проронили пару слезинок. В смутные времена никого не заботила судьба маленькой принцессы — их волновало лишь собственное благополучие.

Кортеж двигался в сторону окутанного тучами севера, словно направляясь в холодную темную темницу. Но стоило колонне покинуть столицу, как сопровождающие начали намеренно менять маршрут.

Когда спустились сумерки, кортеж оказался в узком горном проходе. С обеих сторон высились отвесные скалы, а между ними вилась лишь узкая, выбитая в камне тропа. Карету нещадно трясло. Пинъян, с детства привыкшая к роскоши, не была готова к таким испытаниям — ее уже дважды стошнило.

Люй Чэнь и Цин Со, служанки, которых Сянь-фэй лично подобрала для дочери, с малых лет обучались боевым искусствам и ничем не уступали профессиональным стражам. Видя, что принцессе плохо, Люй Чэнь вылетела из кареты, пронеслась по головам стражников и преградила путь военачальнику, возглавлявшему отряд:

— Почему мы идем этой дорогой? Принцессу уже дважды стошнило!

Военачальник лишь пренебрежительно хмыкнул:

— Этот путь самый короткий. Она замуж выходит, пусть не будет такой неженкой.

— Ты... ищешь смерти!

Люй Чэнь, отличавшаяся вспыльчивым нравом, не стала тратить лишних слов и выхватила оружие. Отряд остановился. Хо Цин и Ян Цунь, как сопровождающие чиновники, были обязаны вмешаться. Никто не заметил, что рядом с Хо Цином шел невзрачный слуга — это был заgrimированный Чжао Линь.

Когда они подросли, Люй Чэнь и военачальник уже всю сражались. Она явно брала верх —

если бы не сдерживалась, военачальник уже давно был бы пронзен. Но стоило Хо Цину просто встать рядом, как его властная аура заставила всех замолчать. Сражающиеся поспешно отступили и поклонились чиновникам.

Хо Цин спросил суровым тоном:

— В чем причина драки?

Люй Чэнь первой рассказала о случившемся. Чжао Линь, стоявший рядом, пришел в ярость и готов был броситься в драку, но Хо Цин остановил его одним взглядом. Чжао Линь проворчал что-то себе под нос, вспомнив об уговоре перед выездом, и отступил.

Хо Цин посмотрел на военачальника:

— Это был изначальный маршрут?

Тот замялся, начал запинаться и не смог дать вразумительного ответа.

Люй Чэнь не унималась:

— Господин премьер-министр, это не так! Перед выездом госпожа Сянь-фэй приказала мне выучить маршрут наизусть. Эта дорога лишь немногим короче, но она крайне опасна: здесь повсюду осыпи. Я считаю, что этот человек замышляет недоброе и хочет погубить принцессу!

Обвинение было серьезным, и военачальник испугался. Однако он не сам выбирал путь и чувствовал себя несправедливо обвиненным:

— Прошу, господин премьер-министр, проведите расследование! У меня и в мыслях не было злого умысла, мы пошли здесь только ради сокращения пути.

Хо Цин уже все понял. Он бросил быстрый взгляд на кортеж и тут же отвел глаза.

— Сколько еще до почтовой станции? — спросил он.

— Еще два часа пути.

Люй Чэнь снова вспыхнула:

— Через два часа будет полночь! Вы хотите, чтобы принцесса ночевала в дикой местности? Если бы мы шли по плану, то давно бы уже отдыхали. Раз вы выбрали этот путь, значит, у вас определенно есть скрытый умысел!

Чжао Линь мысленно похвалил девушку. И мастерство боевое, и язык острый — отличная охрана для его дочери.

Пока военачальник, прижатый к стене, не знал, что ответить, сверху донесся отчетливый звук осыпающихся камней. Хо Цин среагировал первым:

— Защитить принцессу! Берегитесь камнепада!

Люй Чэнь молниеносно метнулась к карете принцессы, где Цин Со уже прикрывала крышу щитом. Хо Цин схватил опешившего Чжао Линя и прижал его к земле под каретой.

За какие-то десять секунд с высоты обрушились тонны камней. Бежать было некуда, и ущелье наполнилось криками. Те, кто владел боевыми искусствами, еще могли увернуться, но обычные евнухи и служанки гибли на месте.

Убедившись, что Чжао Линь в безопасности, Хо Цин вытащил из-под обломков ошарашенного Ян Цуня и бросился помогать остальным. Но перед лицом стихии человеческие усилия были ничтожны. Когда камнепад прекратился, на ногах почти никого не осталось.

Как только все стихло, Чжао Линь первым выбрался из-под кареты и, пошатываясь, побежал к повозке Пинъян. К счастью, благодаря двум служанкам карета почти не пострадала, и Пинъян, судя по всему, была невредима.

В этот момент из кареты выбралась принцесса в свадебном наряде и столкнулась с Чжао Линем, который опирался о борт повозки.

— Ты кто такой?

<http://bllate.org/book/21338/2164930>